

Обычно, когда он возвращался домой, А-Цы хоть и не выходила его встречать, но хотя бы мяукала пару раз, запрыгивала на стол и с высоты смотрела на него, чтобы подчеркнуть свое превосходство.

Но сегодня этого не произошло, и Бо Юй невольно почувствовал странность.

Он ослабил галстук и направился на второй этаж.

В спальне внезапно пробился слабый свет, тусклый и бледный.

Бо Юй открыл дверь и вошел. Серебристая кошка беззаботно лежала на его кровати, сладко спала.

В пустом и тихом пространстве храп кошки был особенно отчетлив.

Дверь ванной открылась, и влажный пар смешался с туманом, окутав его лицо, создавая ощущение нереальности.

Свет в ванной был ярким. Гу Цичи стоял под ним, его кожа была белее снега, излучая мягкий блеск.

Он не ожидал, что Бо Юй вернется так рано. Обычно тот возвращался только к десяти часам вечера.

В руках у него что-то дрогнуло. Гу Цичи запаниковал и невольно пнул ногой ящик за собой, но вместо того чтобы спрятать его, он оказался прямо перед глазами Бо Юя, став еще более заметным.

Гу Цичи...

Он отвернулся, щеки его покраснели от жара, а на его белой и длинной шее черный ошейник плотно обхватывал кадык. С каждым движением колокольчик на ошейнике звенел в пустой ванной.

Бо Юй мог видеть, как кадык Гу Цичи двигался вверх и вниз от напряжения, а колокольчик на нем едва держался.

— Разве ты не пошел гулять с кем-то?

Нервы, напряженные весь день, наконец расслабились. Весь облик Бо Юя смягчился, уголки его губ поднялись в улыбке, выражая радость.

Но его глаза были темными, с глубоким оттенком, словно туман, который невозможно рассеять.

Не понимая, почему он так спросил, Гу Цичи выглядел растерянным, но затем, словно что-то вспомнив, поднял телефон и увидел сообщение от Бо Юя.

Он кашлянул и медленно объяснил:

— Я включил беззвучный режим на телефоне, поэтому не увидел сообщение.

— Я все время был дома, никуда не выходил.

Он оправдывался.

Бо Юй тихо усмехнулся, подошел к Гу Цичи и обнял его за талию.

Тот был одет в просторную рубашку, только что вышел из душа, и кончики его волос еще не успели высохнуть, оставляя влажные следы.

Кончики волос струились водой. Его волосы были немного длинными, и в последнее время он не успевал их подстричь из-за съёмок, поэтому на задней части шеи образовался маленький хвостик, который промочил белую кожу. Даже рубашка была слегка влажной, создавая темное пятно под светом.

Черты лица Гу Цичи были выразительными, и если разбираться детально, они обладали сильной агрессивностью.

Но сейчас он был как растопленная весенняя вода.

Глаза-персики прикрылись, мокрые ресницы дрожали, а в глазах расплывалась влажная дымка. Янтарные зрачки были чистыми и ясными, смотря на него беззащитно.

Кадык Бо Юя сильно сдвинулся, его другая рука поднялась и коснулась выступающей мочки уха Гу Цичи, которую он начал сильно тереть.

— Почему ты решил надеть это?

Белая мочка уха быстро покраснела, их дыхание переплелось. Гу Цичи отвернулся, зная, о чем он спрашивает, но не желая отвечать.

Умный мужчина должен сам догадываться, а не допрашивать свою жену.

К счастью, Бо Юй был умным мужчиной. Рука, теревшая мочку уха, опустилась на шею Гу Цичи, усиливая давление и приподнимая его на несколько сантиметров.

Гу Цичи был босиком.

Зима в Дунчэне была не слишком суровой, в доме было тепло, и температура внутри была почти как летом, так что даже в тонкой футболке не было холодно.

Из-за этого Гу Цичи незаметно приобрел плохую привычку не носить обувь, несмотря на то что Бо Юй много раз говорил ему об этом.

Его ступни были бледно-белыми, кости стопы тонкими и четко очерченными, лодыжки изящными, а синеватые вены переплетались под тонкой кожей, создавая изящные линии, которые исчезали в стройных икрах.

Бо Юй заставил его встать на носки, стоя на своих ступнях, и нежно целовал его губы, проявляя предельную нежность.

Их дыхание было горячим, обжигая лица, а бурлящие гормоны смешивались с паром, распространяясь вокруг, оставляя жар на коже и заставляя кровь кипеть.

Гу Цичи тоже начал волноваться. Его нос коснулся щеки Бо Юя, и он обнял его за шею, словно полностью повиснув на нем.

Бо Юй лизнул его губы, не углубляясь, а слегка отстранившись. Их черные волосы переплелись, а в его глазах был глубокий желание.

— Гу Цичи, ты еще не ответил на мой вопрос.

Его пальцы опустились и зацепили черный ошейник, в котором мог поместиться один сустав.

Бо Юй нежно поглаживал кожу на кадыке Гу Цичи, пока она не стала розовой, словно дымка, распространяющаяся в облаках.

Гу Цичи все еще дрожал, его мокрые ресницы спутались, как у лебедя, готового к жертве. Его подбородок поднялся, создавая красивую и упругую линию с шеей, поразительно прекрасную.

Гу Цичи дрожащим голосом сказал «награда», и его кадык снова был сильно сжат Бо Юем.

Этот хрящ был одним из самых уязвимых мест на теле мужчины. Давление Бо Юя было не сильным, но Гу Цичи было очень неприятно.

Он продолжал допрашивать его:

— Какая награда?

Уголки глаз Гу Цичи покраснели, и из них выступили слезы. Он напряженно произнес:

— Награда, которую ты давно хотел, Бо Юй...

Бо Юй снова поцеловал его, на этот раз сильно, яростно и стремительно, словно хотел проглотить его целиком.

Гу Цичи почти растаял в жарком пару.

В ванной витал аромат, легкий и не приторный, но сейчас он казался особенно насыщенным.

А-Цы еще не проснулась. Серебристая кошка спала долго, ворочаясь на кровати, ее тело было неуклюжим, что доставляло ей неудобства. Во сне она была недовольна и с силой перевернулась несколько раз, но случайно упала с кровати.

Кошка с грохотом упала на пол.

А-Цы была ошеломлена, еще не проснувшись полностью, и чувствовала себя одурманенной, с искрами перед глазами.

Когда она поняла, почему упала, то с недоверием посмотрела на себя.

Она увидела только огромный комок.

— Мяу!

А-Цы сомневалась в своей кошачьей жизни. Неужели она действительно съела так много?!

В ванной Гу Цичи был так зацелован, что не мог говорить. Его язык был постоянно захвачен, кусаем и вытягивался для сосания. Он весь дрожал, а его язык стал ярко-красным и слегка опух.

Уголки его глаз тоже были красными, мокрыми и беспомощными. Бо Юй наклонился и поцеловал его уголок глаза, притворившись, что задает случайный вопрос:

— Кто такой Вэнь Чэ?

Мозг Гу Цичи был ошеломлен, и он медленно думал, всегда испытывая недостаток кислорода в такие моменты, что замедляло его мысли.

— Вэнь Чэ... он просто несчастный ребенок.

Бо Юй все еще был недоволен и наказал его, укусив за язык, создавая звуки воды в его рту, пока Гу Цичи не стал настолько слабым, что едва мог стоять, и только тогда отпустил его.

— Гу Цичи, кто красивее, я или Вэнь Чэ?

Гу Цичи наконец понял, откуда взялась сегодняшняя придирка Бо Юя, и с недоверием посмотрел на него, чувствуя себя бессильным.

— Бо Юй, я люблю тебя, конечно, ты красивее.

Гу Цичи, не имея выбора, успокоил его.

Мужчина обнял его за талию, удовлетворенный, и, положив подбородок на его плечо, прошептал ему на ухо:

— Разве ты не обещал мне награду?

— Я научу тебя, как это носить.

Из-за привередливости Гу Цичи в еде Бо Юй специально изучил кулинарию.

К сожалению, занятой Бо Юй успел научиться лишь нескольким блюдам, которые любил Гу Цичи, а остальные остались для него загадкой.

Но в выпечке он достиг больших успехов и был весьма искусен.

Гу Цичи любил легкие и мягкие десерты, и Бо Юй старался угодить его вкусу, чтобы завоевать расположение красавца.

Руки Бо Юя всегда были красивыми, с четкими костяшками, белыми и длинными. Линии на тыльной стороне ладони были четкими, а синие вены переплетались под кожей, создавая чувственный вид.

<http://bllate.org/book/17675/1647672>